

СОБЫТИЯ

ЗНАМЯ ИНТИФАДЫ

ОКЕАНИЯ всегда воевала с Ост-Азией, а Израиль всегда воевал с Палестиной. Война эта в той или иной форме продолжается столько, сколько почти все читатели этих строк себя помнят. Именно поэтому особенно выделять последние события из контекста десятилетий вялотекущего взаимоуничтожения было бы неправильно.

"Третья интифада" уже стала своего рода мемом — с 2008 года ХАМАС регулярно объявлял её в ответ на спорные шаги Израиля и США, вроде признания Иерусалима столицей еврейского государства. Тем не менее, несмотря на явное несоответствие масштаба последних событий масштабу произошедшего в 1987 и 2000 годах, ничего более значимого в арабо-израильском конфликте не было, пожалуй, с 2014 года. Тогда летняя операция "Несокрушимая сила" не провозгласила явных целей, но имела своим итогом почти две тысячи гражданских, погибших в результате бомбардировок и ограниченной наземной операции.

Нет смысла в очередной раз расписывать последовательность действий, приведших к взаимному обмену ракетами, следует упомянуть лишь то, что пресловутые споры за землю вовсе не являлись для арабов причиной глобального недовольства — ею с куда большей вероятностью стал вооружённый рейд израильских силовиков в святую для каждого мусульманина мечеть Аль-Акса. Вслед за этим началось стандартная для Святой земли война камней и палок — вопреки заверениям израильских пропагандистов, такие продвинутые вооружения используют в тех краях (да и везде, наверное) любая взбешённая толпа, а не только арабы. Манifestации, шествия, массовые драки, пожар на Храмовой горе, тараны толп автомобилями, разгромы заведений, сожжённые машины, нападения на синагоги, групповые расправы со случайными прохожими, режущие ночное небо следы ракет и вспышки от перхватающих некоторые из них снарядов ПВО системы "Железный купол" — конфликт перерос из войны камней и палок в открытую войну удивительно быстро. Ракеты на видеокдрах, взлетающие в небо, заворачивали и восхищали своей жуткой грациозностью, а ярость толп палестинцев и евреев, в которую позже включились толпы ливанцев, иорданцев и ещё Бог знает кого, распространялась на зрителей по всему миру. Но, как и в любом громком инфоповоде со времён, наверное, Арабской весны, куда важнее самого события оказывались контексты и трактовки, которыми оно обрастает. Для того, чтоб понять, чего хотят добиться вовлечённые и не очень стороны, стоит как можно более подробно изучить их риторику и мотивы.

Израиль уже давно пребывает в состоянии кризиса власти, а премьер страны — в судорожных поисках способа удержаться на вершине. Четыре последовательные электоральные схватки не привели ни к чему большему, чем к необходимости очередных выборов и принципиальной невозможности формирования в парламенте правящей коалиции. Параллельно с этим израильское общество, которое может показаться при поверхностном взгляде более-менее единым и монолитным в суждениях, полностью соответствует типуку демократии, в котором оказалось государство — поляризацией взглядов и ожесточённостью идеологических противостояний Израиль напоминает своего созюзерна.

Гей-парады в Иерусалиме, радикально левые движения, подобные германским и французским НКО, и постоянные требования впускать как можно больше беженцев (которыми почти всегда оказываются беженцы от израильских же ракет) — еврейское государство раздирается изнутри. В центре всего этого стоит фигура Нетаньяху, которого оппоненты называют Биби. Биби в январе пережил потерю своего человека в Белом доме, до сих пор находится под несколькими расследованиями дел о коррупции и неустанно мочится как израильской, так и мировой прессой.

Премьер совсем недавно был вынужден отказать от мандата на формирование коалиции, а на фоне нынешних событий стало ясно, что сформировать её не смогут и соперники Биби. Тем не менее считать происходящее в Газе "маленькой победоносной войной" Нетаньяху (а такая трактовка встречается в СМИ довольно часто) неправильно — события июля-августа 2014 года, о которых говорилось выше и

инициатором которых стал именно Биби, напомнили "маленькую" и "победоносную" куда больше, но не вызвали в израильском обществе ничего, кроме раздражения и недоумения. Израиль многие спешат записать в жертвы — так, например, популярный блогер-яблочник Максим Кац, в своё время обещавший в Россию от призыва в ЦАХАЛ, оправдывал позиции своей родины тем, что, грубо говоря, арабы первыми начали. Даже если и так, то изначально действия палестинцев никак не выходили за рамки дикой и агрессивной, но принятой в этих краях нормы.

Поворотным же моментом, определившим столь жёсткую реакцию палестинцев не только на автономной территории и в Газе, но и в самом Израиле, стало вторжение и бесцеремонное поведение израильских военных в святом для мусульман месте. Осознанная провокация сработала как надо — привела к боевым действиям. Но столь ожидаемой консолидации не случилось — сообщается о возвращении в стан Нетаньяху ряда правых политиков, заигрывавших с оппозицией, но это слабо похоже на объединение главных политических сил, на которое, очевидно, был расчёт.

Рейд в Аль-Аксу вызвал острую реакцию по всему арабскому миру. Интерес здесь представлял то, что в беспорядках и драках, вспыхнувших после этого, лидирующую роль играли молодые люди, в силу возраста ещё не участвовавшие в похожих событиях 2014 года. Эта молодёжь, подогретая умело запущенными пожарами в TikTok и Instagram, начала погромы, руководствуясь именно религиозными мотивами. Социологи давно предупреждали, что сегодняшние арабские юнцы намного более радикальны в своих верованиях, чем их отцы и деды, а этнические различия внутри арабского суперэтноса их, напротив, волнуют не так сильно, как предыдущие поколения. Косвенным доказательством этому может служить волна выступлений в Иордании и Ливане — ожесточённость и ярость, с которой митинговали юноши, не оставляла сомнений в религиозной обиде на оксскернение Аль-Аксы. Особенной остроты этой обиде придал праздник Ураза-байрам, который у арабов называется Ид аль-Фитр — он выпал как раз на ночь с 12 на 13 мая.

ИЗРАИЛЬСКИЕ СМИ поспешили связать радикализацию молодёжи с кознями различных террористических группировок, на ходу выдумывались какие-то странные мотивы, загадочные связи между запрещённым в России ИГИЛ и союзом ХАМАС, ФАТХ и ООП. Тем не менее усиливающееся религиозное рвение в арабских странах и по всей Западной Европе было заметно уже давно, и едва ли его, как повсеместное явление, можно связать с деятельностью локальных организаций.

Странно, что американские СМИ, ищущие виновников происшедшего, не ухитрились обвинить во всём старого доброго Трампа. В самом деле, курс на примирение Израиля с арабским миром, взятый оранжевым человеком сразу по воцарении в Белом доме, имел определённый успех, а знаменитая "Большая сделка" сулила региону такое должожданное спокойствие хотя бы в отношениях между крупными игроками (и объединение их в общем антииранском порыве). Сейчас Трамп посрамлён и забыт — он лишь изредка подаёт какие-то радиосигналы со свалки истории, вроде недавнего заявления о том, что при нём арабо-израильской войны не произошло бы. Мейнстрим арабского мира — к примеру, саудиты — сворачивают все свои движения навстречу Израилю, ведь "Большая сделка" осталась в прошлом. Трамповские устремления безвозвратно ушли, уступив место политике Байдена, обещающей жёсткие меры, но на деле противоречащей самой себе.

США в известном нам виде существуют лишь затем, чтоб обеспечивать безопасность и процветание Израиля. Это не конспирология и не выдумки алыт-райтов — об этом прямым текстом с 1980-х годов говорили те, кого в прессе принято звать "неоконами" и "ястребами". Противоречивость же настроений сегодняшней Америки вызвана тем, что время неоконгов давно ушло — последние 13 лет "ястребов" последовательно вытрапливали из Вашингтона. Это происходило начиная со времён победы Обамы над Маккейном в 2008 году и заканчивая отстранением на этой неделе Лиз Чейни (дочери Дика Чейни, вице-президента Буша-младшего) с одной из главных руководящих должностей в Конгрессе. Поэтому теперь любовь и обожание американских политиков к Израилю пусть и значительны, но уже не так абсолютны, как во времена Буша.

Свою роль здесь играет и огромная популярность неформального объединения конгрессу-ман под названием "Отряд" (или "Банда", если угодно). Пять цветных демократов занимают ярко антиизраильскую позицию, регулярно подвергают критике матёрых вашингтонских акул, но имеют громадный ресурс поддержки улицы — той самой улицы, что ещё недавно громила американские города в память о Джордже Флойде. Представительницы улицы в Конгрессе лишь транслируют мнения (и далеко не самые радикальные) той среды, что постоянно готова протестовать, митинговать, жечь и грабить. Эта самая среда, в свою очередь, неустанно выражает поддержку Палестине, на что палестинцы отвечают взаимностью — прошлым летом мир облетели кадры мемориального граффити в честь Флойда в Газе. Байден и его администрация балансируют между любовью к Израилю, святой для каждого американского профессионального политика, и желанием если и не угодить, то хотя бы не разозлить улицу, не спровоцировать ярость тысяч хунвейбинов, денно и ночно стоящих на низком старте. Эта же взаимоисключающая многовекторность пропитывает и американские СМИ — если не брать в расчёт издания, транслирующие позицию нон-менклатуры, материалы с горячей поддержкой той или иной стороны обычно помечаются там как личное мнение одного из экспертов.

Пока что американское государство более-менее хранит молчание — Байден лишь признал право Израиля защищать себя, а когда госсекретарь Блинкен заикнулся о прямой поддержке ударов ЦАХАЛ по жилым домам палестинцев и осуждении ударов ХАМАС по жилым домам израильтян, поднялся такой вой, что пресс-секретарь Госдепа был вынужден сделать куда более мягкое заявление. Даже политики местного уровня не знают, как себя вести — эпатажный Эндрю Янг, который в период борьбы за президентство обещал каждому своему избирателю тысячу долларов, попался в мзры Нью-Йорка, где почти 15% населения — евреи. Янг вроде бы осудил бессовестную агрессию коварных палестинцев, но наткнулся на ответ со стороны мусульман Нью-Йорка, коих там уже в районе 6% и с каждым годом становится всё больше. Янгу пришлось извиняться и срочно удалять свои рассуждения о терроризме, что в свою очередь вызвало обиду уже евреев. С каждым днём конфликта являя позиция США вызывает всё больше вопросов, ответа на которые не даёт ни американская администрация, ни бесконечно лояльные ей журналисты.

В приблизительно похожей ситуации оказались и европейские политики. Будучи безответно влюблёнными в еврейское государство, они столкнулись с опасностью социального взрыва. Другое дело, что в отличие от США, где этот взрыв грозит устроить улица, состоящая из людей разных рас, полов, взглядов и религий, здесь источник напряжения понятен. На этот источник указывали не так давно отставные французские офицеры — по их словам, Франция (кстати, родина сионизма) стоит на пороге краха и гражданской войны из-за неподвластной государству исламистской молодёжи. Вновь возникает то, о чём шла речь выше — ближневосточными юнцами движет не локальный национализм, а глобальный исламский радикализм, который в случае одного неосторожного слова кого-нибудь из европейских топ-политиков или одного "правильно" истолкованного действия популярной вешалки для собак, готов вспыхнуть на улицах Ниццы, площадях Кельна и мостах Манчестера. В Германии уже сейчас можно заметить непривычно большие толпы полиции на страже синагог, а в Бонне, бывшей столице ФРГ, иудейское заведение неизвестные забросали камнями. В Берлине вернули тридцатые годы — по улицам германской столицы прошла демонстрация "новых немцев" с требованиями "убивать евреев". В Австрии отменялись десятки случаев столкновения между местными арабами и евреями, пока полиция разогнала володёмтаи митинг против карантина. В Нидерландах две стихии объединились — в ряды недовольных мусульман влилась оппозиция и противники карантина — все вместе они требовали отставки премьера Марка Рютте. В Париже арабы, зачастую едва знающие французский, протестовали очень по-парижски — забрасывали полицию камнями, громили витрины и пытались устроить пожар. В Лондоне прошла небольшая, но очень громкая демонстрация рядом с Даунинг-стрит. Собравшиеся размахивали флагами Палестины, горланили антиизраильские лозунги, а в рядах недовольных засветился знакомая седина — ба, да это ж бывший лидер лейбористов Джереми Корбин!

Все лидеры прогрессивных мнений Европы и Америки однозначно встали на сторону Палестины — злобная коротышка Грета Тунберг, лауреатка Нобелевской премии Малала Юсуфзай, даже еврейские актрисы Натали Портман и Галь Гадот — в соцсетях, как и положено любому современному военному конфликту, боевые действия ведутся с ничуть не меньшим ожесточением, чем в небе над Израилем и Газой. Конфликты на улицах европейских городов пока малочисленны и носят характер разовых акций, но условия для повышения градуса безумия долгие годы создавались тысячами проповедников, наускивавших ближневосточных детей и подростков на противостояние Европе изнутри. Источники финансирования всего этого никогда не скрывались — страны Персидского залива и Турция.

Последняя, кстати, оказалась в интересной ситуации. Турецкая экспансия, как известно, идёт по двум фронтам — пантюркистскому и панисламистскому. Турция неоднократно провозгласила себя флагманом и лидером мусульманского мира, а турецкие организации активно ра-

ботали по всему Ближнему Востоку, насаждая местным эту идею. По внутренним каналам транслируются красивые картинки помощи младшим товарищам, а турецкие телеэксперты, ничуть не стыдясь, сравнивают предполагаемое лидерство Анкары в исламском мире со временами халифата. И вот наступает идеальный момент для помощи братьям по вере, лучший миг для демонстрации турецкой решительности и мощи, час показа удали и воли. По всей стране собираются демонстрации, кое-где вспыхивают беспорядки, министр иностранных дел Чавушоглу грозит войной, а представитель президента, Ибрагим Калын, призывает мировое сообщество объединиться против Израиля. К турецкому призыву присоединяются Пакистан, Марокко и Алжир; кажется, вот-вот и мудрый султан Эрдоган положит конец израильским злодеяниям. Что же делает турецкий президент? Он громкогласно осуждает преступления ЦАХАЛ, выражает горячую поддержку ХАМАС, призывает к единству исламского мира, называет Иерусалим турецким городом, а Израиль — террористическим государством, намекает на ввод совместного с Россией миротворческого контингента и... всё. Понять его можно, лаять на слона — одно, а открыто лезть в военное противостояние с Израилем, который в случае войны без каких-либо колебаний тут же поддержит США — совсем другое. Но вряд ли исламский мир, на лидерство в котором претендует Эрдоган, удовлетворится этой театраллизованной имитацией противояния, тем более на фоне кадров разрушения жилых домов в Газе. Позиции Турции в арабском мире не так сильны, как кажется потребителям турецкой пропаганды, а своё слово ещё не сказали другие претенденты на титул халифата — Саудовская Аравия и Иран. Последний, кстати, имеет наиболее выгодную для создания правильного образа позицию — поддержка ХАМАС и многолетняя, пусть и необъявленная, война с Израилем говорят сами за себя.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ РОССИИ в этом завихренном международных отношений? Как быть, чью сторону принимать, как выводить из этого хаоса? Несмотря на попытки иных журналистов и общественных деятелей прилпсти нашу страну к этому конфликту, а то и вовсе назначить её виновной, государство хранит нейтралитет. В кои-то веки сыграл как надо извечный подход российского МИД — строить многозначительные гримасы и выражать глубочайшую озабоченность. Важно помнить, что сфера интересов России не распространяется напрямую ни на Израиль, ни на палестинские территории, но с земли еврейского государства в эту сферу регулярно прилетают ракеты. По всей видимости, именно это имел в виду Путин, когда вдруг располжил израильско-палестинский конфликт вблизи российских границ. Путин почти дословно цитировал статью в "Правде" от 27 апреля 1967 года, где конфликт на израильско-сирийской границе назывался "игрой с огнём, проводимой Израилем в районе, находящемся в непосредственной близости от границ Советского Союза". Российское государство обязано проявлять сдержанность и руководствоваться эгоистичными интересами собственной безопасности и безопасности своего союзника, имеющего с Израилем войну и территориальный спор. Будет трудно сохранять трезвый и прагматичный взгляд в условиях, когда все вокруг требуют от России вмешательства, — будь то на стороне Израиля или на стороне ХАМАС, а то и вовсе, как предложил Эрдоган, в виде "миротворцев". Москва уже несколько раз заявляла, что готова стать посредником в мирном процессе, но пока обе стороны так заинтересованы в продолжении огня, ни о каких переговорах не может быть и речи.

РАЗ-ДВА И ОБЧЁЛСЯ

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ 14 мая огласил список недружественных России стран, который в конце апреля поручил подготовить президент Путин. Список этот выглядит следующим образом:

1. США
2. Чехия

Комичности ситуации добавляет то, что в черновиках — фейковых или нет — вариантах списка, гулявших по сети сразу со дня президентского поручения, значилась чуть ли не половина мира: Грузия, прибалтийские карлики, Польша, Австралия, Британия, Болгария, Украина (которая, по словам того же Путина, превращается в антипод России). Итоговый же вариант включил в себя лишь США и Чехию. Причём чехи, поняв, во что они влипли, пытаются колить и хитрить чуть ли не с первого дня своей авантюры со взрывами на складе, что на однозначную недружелюбность не очень тянет. Подозрительную дружелюбность России объяснил пресс-секретарь Путина Песков — дескать, Москва так намекает на готовность к диалогу.

К диалогу, тем не менее, готова лишь одна Москва. Европарламент на днях изверг ряд принципов, на которых должны строиться отношения с Россией у Единой Европы. Список этот носит судяб рекомендательный характер, но содержит ряд интересных деталей. Во-первых, в отношениях с Россией следует помнить о защите демократии во всём мире. Для этого хороши все средства — можно, например, сократить потребление российских газа и нефти и назло русским отморозить уши. Если можно пригрозить отключением России от SWIFT — заметьте, что никто даже не скрывает того факта, что дальше угроз дело не пойдёт. Про остановку "Северного потока-2" все и так в курсе, но Европарламент считает своим долгом напомнить об этом ещё раз. Наконец, самое занятное — евробюрократы рекомендуют ни за что не признавать легитимность выборов в Госдуму, которые состоятся в сентябре. Как можно быть уверенным в несостоятельности выборов, кампания которых ещё даже не стартовала? Брюссель знает ответ. За хорошее же поведение Европарламент рекомендует бросить России косточку в виде упрощённых условий получения виз и обещания инвестиций в страну. Новость о формировании этого безумного списка очень взволновала российские СМИ — я сяростью и негодованием самые разные эксперты писали про то, что Европа считает нас какой-то Украиной, чтоб формировать в нашем отношении столь высокомерную линию поведения. Тем не менее, оторванность Единой Европы от реальности не должна удивлять — сам концепт Единой Европы, Европы бюрократов, активистов и лоббистов, не имеет с этой реальностью ничего общего. Интерес здесь представляет только одно: Запад будет давить на Россию по поводу сентябрьских выборов. Давить жёстко, бескомпромиссно, задействуя все возможные ресурсы. Это становится ясно, если вспомнить заявления Леонида Волкова, бывшей правой руки Навального, а ныне — главы осиротевшего ФБК. Он ещё в феврале, когда стало понятно, что повод по хоромы под Геленджиком протух, пообещал новый пик протестной активности именно под выборы в Думу. При этом то, что произойдёт на самих выборах, не имеет никакого значения — на нас уже навели орудия, которые выстрелят осенью.

Тем интереснее в свете публикации списка недружественных стран выглядит попытка Москвы наладить отношения с теми, кто ничуть не скрывает своего намерения нас сокрушить. Россия всё ещё состоит в ПАСЕ, всё ещё выслушивает истерики юривудых из делегации различных недогосударств, всё ещё платит за это членские взносы. На минувшей же неделе ходили слухи о том, что Россия готовится выйти из этой позорной конторы, но дальше слухов дело пока не пошло. В связи с этим хорошей идеей было бы не ограничиваться списками недружественных государств (тем более, что противостоящие нам структуры выше и могущественней любых государств), а составить список недружественных организаций, после чего внести два пункта и в него — ПАСЕ и Европарламент.

УШЛИ В РАСПЫЛ

КОЛУМБИЯ ПЫЛАЕТ. По всей стране уже две с половиной недели вспыхивают протесты и беспорядки по самым разным поводам, но с начала мая они оформились в единое движение, а за последнюю неделю их количество превысило все мыслимые нормы. Всё началось с принятия правительством налоговой реформы, предполагающей увеличение НДС, акцизов на бензин и перекладывающей значительную часть нагрузки на малообеспеченное население. Тут же начались протесты. Следствием выступлений, если верить официальной трактовке событий в мировых СМИ, стали перебои с поставками продовольствия и топлива на западе страны, в частности, в городе Кали. Уже эти перебои стали причиной более мощного недовольства, к которому присоединились местные индейцы и крестьяне, имеющие свои, куда менее очевидные поводы для протеста. Правительство и президент страны в попытке как-то утихомирить протестующих, отказались от планов проведения пресловутой реформы, а министр финансов Карраскиля оставил свой пост, но это лишь ещё больше раззадорило взбешённую улицу. Нашлись дополнительные поводы попортовствовать — к примеру, неоправданная, как кажется бунтовщикам, жестокость полиции при разгоне демонстраций. Также на знамёна был поднят ковид — уличным революционерам страшно не понравилось, что весной заболевших почему-то стало больше, а правительство в связи с этим не сделало ничего. Выдвигались требования социальных выплат заболевшим, отмены ограничений и государственной поддержки пострадавших от пандемии предприятий. Тот факт, что Колумбия пострадала от пандемии куда слабее соседей по региону, равно как и наличие в стране требуемых программ, ничуть не волновал демонстрантов. Демонстрантами они, впрочем, называются лишь в мировых медиа, а реальность даёт поводы называть их погромщиками и грабителями. В Кали введены войска, экстренно увеличено число полицейских, а оппозиционные СМИ пишут о сотнях замученных в застенках колумбийскими чекистами. Американские НКО, так удобно оказавшиеся на месте событий, постят в соцсети трогательные видео с грязными детьми и рассказывают о десятках пропавших без вести. Евросоюз, Госдеп, международные ведомства всех "цивилизованных стран" решительно осудили насилие со стороны полиции и армии. Поразительно знакомая ситуация, не правда ли? Уже до боли знакомого описания любой цветной революции достаточно, чтоб как можно ближе рассмотреть руководство страны и попытаться выяснить, чем же колумбийское правительство так не угодило "Глобальной Хиллари", властной над СМИ, НКО и разжигающей удобные Америке протесты по щелчку пальцев.

Вообразите себе Колумбию. Скорее всего на ум придёт мировая столица наркомафии: кровавые картели, жестокие наркобароны, пакеты с белым порошком, тонны наличных денег и поля, засеянные кокой. Стереотипы имеют неприятное свойство: они почти всегда основаны на правде. И до недавнего времени Колумбия была именно такой, но всё начало меняться в середине прошлого десятилетия. Итогом политической борьбы стало прекращение многолетней вражды с повстанцами ФАРК ("Революционные вооружённые силы Колумбии"), их разоружение и регистрация как политической партии. Это событие фактически прекратило гражданскую войну, длившуюся с 1964 года, несмотря на то, что формально активными остаются бывшие товарищи ФАРК по леворадикальному настрою — АНО ("Армия национального освобождения"). После разоружения ФАРК колумбийские власти занялись за наркомафию, процветавшую в условиях гражданской войны. Президент Иван Дуке, преемник миротворца Хуана Сантоса, стал в своё время самым надёжным проводником идей Трампа в Южной Америке. Эти идеи, напомню, включали в себя строительство стены от нелегалов, пересекающих границу со стороны Мексики. Нелегалы, говорил Трамп, плохи не сами по себе, а тем, что в Штаты незаконно едут худшие из представителей своих народов: воры, убийцы и барыги. Иначе, зачем бы им было прятаться? Подобная логика, пусть и облечённая в своиственные Трампу странные выражения, не лишена смысла: огромную долю незаконных перевозок грузов и людей через границу связывали именно с деятельностью картелей, а нелегалы, приезжавшие в США, по большей части "палились" перед местными правоохранителями, совершая преступления уже внутри страны. Разумеется, для эффективного противодействия потоку преступников с юга бетонного забора (даже если бы он и был построен) было мало, потому Трамп и озабочился продвиганием своих людей в Южной Америке. Бразильского президента Болсонару едва ли можно считать одним из них, он больше напоминает неумелого подражателя, а вот Дуке — совсем другое дело. В начале апреля Дуке решил бороться с кокаином при помощи глифосата. Глифосат, который на российских прилавках можно встретить под именем "Агрокиллер", известен как ядрёный токсичный гербицид, не оставляющий несчастным растениям, на которые он распылён, ни единого шанса. Этим глифосатом власти Колумбии до 2015-го опрыскили поля коки, что, разумеется, страшно не нравилось двум категориям людей: крестьянам, работавшим на этих полях, и воротилам наркобизнеса, получавшим с продаж кокаиона огромные деньги. Сегодня крестьяне из тех районов страны, где применяется глифосат, стали одной из важных составляющих всеобщего недовольства. Надо же было случиться такому совпадению, что сразу после возобновления активного применения глифосата он был занесён международными медицинскими и экологомедицинскими организациями в список источников рака и страшного вреда природе. В специализированных журналах, а часто и в популярных СМИ стали появляться материалы о том, как колумбийское правительство травит собственный народ чуть ли не "агентом оранж", а флора и фауна Колумбии страдают от действий президента-самодура. Вскоре к хору защитников окружающей среды присоединились и Ватикан. Архиепископ Боготы Хосе Руэда произнёс целую речь о том, что крестьяне оказались в заложниках у наркобизнеса, а правительство не может ответить на это ничем, кроме применения глифосата, который, конечно же, не ответ. Проповедь закончилась на самом интересном месте: архиепископ так и не сказал, что же является ответом, если не уничтожение полей коки. После этого представители Ватикана объяснили, что правительство должно колить и лелеять крестьян, задействованных в производстве наркотиков, предоставляя им социальные гарантии и, вообще, понять и простить, после чего может быть — может быть! — дела пойдут в гору. Возвзаян священников не тронули чёртового сердца колумбийского тирана, поэтому в ход пошли погромы и бунты по поводу так удачно подвернувшейся налоговой реформы.

Дуке, этот ставленник Трампа и реликт его во всех смыслах недалёкого президентства, обречён. Для успешного существования марionеточному режиму нужна "крыша", а в Вашингтоне сейчас повестку задают другие интересы. Байден, который в отличие от своего оранжевого предшественника не сорисотся со спецслужбами, совершенно не заинтересован в Колумбии, свободной от наркoproизводств. Напротив, его либеральная политика в отношении южной границы, его обещания легализации миллионов нелегалов и иудий за ним сонм сторонников различных "лигалайзов" говорит о том, что у колумбийских крестьян, о которых так болит сердце Ватикана, скоро прибавится работы.

Материалы полосы подготовил Илья ТИТОВ

Фото из соцсетей: небо Тель-Авива рассечено трассами ракетных пусков. 16 мая 2021 г.